

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.14.28.015>

УДК 930



РУСОФОБИЯ – МЕТОДОЛОГИЯ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Стрелецкий Я.И.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова*

*Я русский – какой восторг!
Суворов А.В.*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что теоретической основой ведомой киевским режимом против нашей страны информационной войны выступает русофобия. Последняя, с другой стороны, особенно агрессивно представлена в историографии современной Украины. Отсюда определены цели и задачи исследования – подвергнуть критическому анализу основные исторические русофобские фейки «незалежной». Научная новизна представлена в анализе сущности и содержания следующих концепций. Первая – об украинском государстве, которая представлена в трех вариантах: государство древних «укров»; Киевская Русь – государство украинское; запорожское казачество – основа украинского государства. Вторая – о природном этническом превосходстве племени, образовавшем украинскую нацию, над «дикими ордами», основавшими Московию. Генетическое первенство украинцев дополняется социальным – когнитивным и цивилизационным. Третья – о насильственной русификации украинцев «москалями» и большевиками. Четвертая – о голодоморе-геноциде якобы устроенном советской властью на Украине. Пятая – о Великой Отечественной войне, которая характеризуется как «чужая», не освободительная и не отечественная. Автором вскрыта научная несостоятельность этих концепций – биологизация общественных явлений, игнорирование принципов историзма, детерминизма и объективности в исследовании социальных процессов. Разоблачена реакционная политическая сущность методологии этих исторических фейков – русофобия и зоологический национализм, трансформировавшиеся в современный нацизм. На основе неопровержимых исторических фактов, эмпирических материалов, системного анализа конкретных событий, особенно Великой Отечественной войны, реализован принцип верификации в исследовании исторических явлений. При этом использована и оригинальная, ранее не нашедшая отражения в отечественных изданиях, продукция представителей «альтернативной истории» в современной украинской историографии. Предложена методология патриотического воспитания российской молодежи – принятие Государственной идеологии России как основы отечественной историографии.

Ключевые слова: концепции, «альтернативная история», бандеризация общественного сознания, фальсификация, национализм, неонацизм, идеология, политика.

RUSSOPHOBIA – METHODOLOGY OF UKRAINIAN HISTORIOGRAPHY

Yakov I. Streletsky

Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov

*I am Russian – what a delight!
Suvorov A.V.*

Abstract. The relevance of the topic of the research is conditioned, on the one hand, by the fact that the theoretical basis of the information war led by the Kiev regime against our country is russophobia. The latter, on the other hand, is especially aggressively represented in the historiography of modern Ukraine. Hence, the goals and objectives of the study are defined goals and objectives of the study – to critically analyse the main historical Russophobic fakes of the «independent Ukraine». Scientific novelty is presented in analysing the

essence and content of the following concepts. The first one is about the Ukrainian state, which is presented in three variants: the state of ancient «Ukr»; Kievan Rus – the Ukrainian state; Zaporozhian Cossacks – the basis of the Ukrainian state. The second is about the natural ethnic superiority of the tribe that formed the Ukrainian nation over the «wild hordes» that founded Muscovy. The genetic superiority of Ukrainians is complemented by social - cognitive and civilisational. The third one is about the forced Russification of Ukrainians by «Moskals» and Bolsheviks. The fourth one is about the famine-genocide allegedly arranged by the Soviet power in Ukraine. The fifth is about the Great Patriotic War, which is characterised as «alien», not liberating and not domestic. The author reveals the scientific inconsistency of these concepts – biologisation of social phenomena, ignoring the principles of historicism, determinism and objectivity in the study of social processes. The reactionary political essence of the methodology of these historical fakes – Russophobia and zoological nationalism, transformed into modern Nazism - is exposed. On the basis of irrefutable historical facts, empirical materials, systematic analysis of specific events, especially the Great Patriotic War, the principle of verification in the study of historical phenomena is implemented. At the same time, the original production of representatives of «alternative history» in modern Ukrainian historiography, which has not been reflected in domestic publications before, was also used. The methodology of patriotic education of Russian youth is proposed - the adoption of the State Ideology of Russia as the basis of domestic historiography.

Keywords: concepts, «alternative history», Banderisation of public consciousness, falsification, nationalism, neo-fascism, ideology, politics.

Введение. Общеизвестно: кто формирует историческое сознание, тот управляет не только настоящим, но и будущим. Усвоили эту социальную закономерность и наши идейно-политические противники – украинские фальсификаторы истории. Они сочинили ряд концепций, методология которых – русофобия. Отсюда и цель данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть их научную несостоятельность и реакционную политическую сущность. Эта задача реализуется посредством конкретных методов: историзма, детерминизма, диалектического, сравнительного и структурно-функционального анализов.

Обсуждение. Результаты. В украинской историографии атаки на историческую правду осуществляются посредством сочинения следующих основных концепций.

1. Об украинском государстве. Этот исторический миф имеет три варианта, которые отличаются не только своим содержанием, но и приемами фальсификации истории.

Вариант первый отражает методологию «нового прочтения» истории, представленный в учебнике для 11 класса «Истории Украины». Здесь она механически разделена на четыре периода. Первый: Древняя история – 1 млн. лет до н.э. – V век нашей эры; второй: Средневековая история – V – XV вв.; третий: XVI век – 1914 г.; четвертый: 1914 г. – XXI в. [1, с. 5].

Оценку степени «научности» такого подхода ограничим только одним аргументом, объективность, весомость и убедительность которого не вызывает сомнений – никаких, абсолютно никаких исторических документов, архивных материалов при этом не приводятся. Значит, эта периодизация – всего лишь фантазия, субъективное воображение сочинителей этого пособия, ибо ни на одной историко-географической карте ни одной страны государства «Украина» нет потому, что в действительности его не было. Оно, правда, появилось, но только 10 марта 1919 г. решением III Всеукраинского съезда Советов об образовании Украинской Советской Социалистической Республики. Однако об этом «историки» современной Украины предпочитают не вспоминать.

Второй вариант – реанимация концепции украинского историка западной политической ориентации Михаила Грушевского. В его монографии «Очерки истории украинского народа» утверждалось, что «Киевская Русь породила только одну нацию – украинцев, только одно государство – Украину-Русь» [2, с. 341].

Эту сепаратистскую идейку ныне активно продвигает сотрудница Института национальной памяти (г. Одесса) Н. Крестовская. Последняя с ученой степенью доктора наук и званием профессора уверяет читателя, что «для украинцев не может быть неожиданностью сочинение русскими либералами и демократами давних мифов об

«едином народе» (каким русские и украинцы никогда не были), «кровожадном украинском национализме», который в действительности есть патриотизм... [3, с. 109].

Эти и подобные им мифы украинских «историков» прошлого и настоящего ненаучны, ибо противоречат объективной исторической логике и истине, критериями которых является социальная практика от Древности до наших дней. В самом деле, ведь все племена, осевшие на общей территории до Киевской Руси, в период ее расцвета и впоследствии имели общий генетический корень – древнеславянский этнос. Он, в силу различных социально-исторических причин, стал основой формирования трех наций, трех народов – украинского, русского и белорусского. Что же до украинского национализма, то он действительно оказался кровожадным. Об этом свидетельствуют неопровержимые факты:

- 2 мая 2014 г. в одесском Доме профсоюзов были заживо сожжены 48 активистов патриотического общества «Куликово поле»;

- «патриоты» ВСУ 8 лет бомбили мирные города и села свободолюбивого Донбасса – более 35-ти тысяч жертв, среди них – старики, женщины, дети ...;

- пытки, расстрелы (на камеру – не опровергнуть), кастрация военнопленных в ходе нашей Специальной военной операции на Украине (СВО).

Третий вариант анализируемой мифологии представлен в историографическом фейке «История Русов», изданном в 1846 г. Его авторами (не бесспорно) считаются малороссийский дворянин Григорий Полетика (1725 – 1784) и даже его сын Василий. Однако нас здесь интересует не столько авторство этого исторического пасквиля, сколько изложенная в нем легенда о том, что «украинское государство» было создано запорожским казачеством – элитой украинской нации. Известный отечественный историк Николай Ульянов, определивший «Историю Русов» в качестве «евангелия», и «Вавилонской башней лжи и фальсификаций», писал: «История Русов доказывает, что казаки – это благородное дворянско-рыцарское сословие. Казаки – это якобы не крестьяне, сбегавшие от феодального гнета на границу (окраину, украину), а русская шляхта, чье государство – «Малороссия – казачья страна от колыбели» [4, с. 191].

Этот миф вбивают в сознание семиклассников авторы учебника «История Украины» [5, с. 101], где вдобавок утверждается, что «казацкое сословие», совершив в XVII в. «украинскую национальную революцию»; то есть, образовав «казацкое государство», добилось национальной независимости, но Богдан Хмельницкий, заключив с Московией договор 1654 г. (Переяславская Рада), покончил со свободой молодого государства. А ведь смелый и мудрый Б. Хмельницкий выбрал единственно верный путь к спасению своих земляков от турецкой и польской кабалы – союз с братским народом, с Россией.

В действительности, этой «казачьей страны» никогда не существовало. Да, казачество было. Оно – поддерживаемое народом Малороссии вооруженное сопротивление против его угнетателей – Османской империи и Речи Посполитой (читаем «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя). Но это, хотя и массовое, уникальное, весьма важное и во многом трагическое социальное явление, – не государство. У него есть сущностные признаки, которых у казачества никогда не было.

2. Об априорном этническом превосходстве украинцев над русскими. Сей чудовищный для XXI в. тезис «доказывается» посредством следующих приемов. Во-первых, утверждается, что древние «укры» уже на генетическом уровне стояли выше будущих «москалей». Так, доцент Института национальной памяти К. Сорокина утверждает, что «Киевскую Русь основали поляне, которые составили основу украинской нации и которые были мужами мудрыми и мирными. А радимичи и вятичи, основавшие Московию, жили, как звери в лесу, и отличались своим варварством, коварством и безнравственностью» [3, с. 35]. Эта концепция не только ненаучна, но и реакционна, ибо основана на порочной методологии сведения социальных явлений к биологическим. Оказывается, что одни племена по своим природным особенностям выше других. А ведь сие – расизм в исполнении новоявленных «историков» Украины.

Во-вторых, декларируется будто «Украина-Русь» по уровню образования, культуры и даже церковного окормления верующих была значительно выше Московии. Например, доктор исторических наук В. Верстюк в своей тенденциозно озаглавленной работе «Украина под игом тоталитаризма»

(комментарии к «Иллюстрированной истории Украины» М. Грушевского) утверждает, что до Переяславкой «зрады» (предательства – С.Я.) украинцы были гораздо образованнее «москалей» [6, с. 613]. Писатель-украинофил Иван Нечуй-Левицкий отмечал «необразованность и brutальность русских священников», а украинские батюшки предстают людьми «деликатными, с широким кругозором» [3, с. 21].

Здесь не будем спорить об уровне образования и интеллекта украинских и русских служителей церкви. Полагается, что он не был высоким у обеих сторон, а дадим слово авторам современного украинского учебника истории: «В XVI в. успешно развивалось книгоиздание. Значительный вклад в его становление внес московский первопечатник Иван Федоров (Федорович). Приехав во Львов, он издал за счет Львовского братства в 1574 г. свои первые книги в Украине – «Апостол» и «Букварь». «Букварь» стал первым школьным учебником на украинских землях» [7, с. 65]. Нестыковка, однако. Ведь, оказывается, что первый учебник для украинцев напечатали «москаля». Это – исторический факт, а он, как известно, вещь не только упрямая...

В-третьих, позиционируется, что якобы «конкуренция двух разных народов (украинского и русского – Я.С.) обусловлена не столько отличием культурных характеристик разных народов, сколько периодичным цивилизационным разрывом между различными цивилизационными ориентациями...» [3, с. 396]. Дескать, исторически и даже географически так сложилось, что «Украина-Русь» – это Западная цивилизация, а Русь Московская – Восточная.

Полагаем, что такой подход в аспекте философском страдает метафизикой («да-да», «нет-нет») и весьма далек от истины не только в дискурсе историческом, но и культурологическом, ибо и украинский и русский народы объективно принадлежат к одной цивилизации – славянской.

Но в этой концепции есть и другой – определяющий, ведущий, первичный аспект – политический. Дело в том, что в результате осуществленного под руководством ЦРУ США госпереворота в Киеве в феврале 2014 г. к власти спланированно пришли политики именно западной геополитической ориентации, которые упорно тащили Украину в НАТО и Евросоюз. А Запад под управлением Вашингтона этот курс

не только поддерживал, но и направлял с той целью, чтобы покуситься на безопасность Российской Федерации. В этих условиях руководство нашей страны приняло решение начать СВО с целью защиты не только Донбасса, не только обеспечения национальной безопасности России, но и сохранения Русского мира, русской цивилизации.

3. О насильственной русификации украинцев «москалями» и большевиками.

Этот лживый тезис пронизывает всю украинскую историографию в рамках которой выделяются три периода «русификации».

Первый: Переяславская Рада – начало XX в. Оказывается, что бояре Московии договорились с Б. Хмельницким с целью перспективного порабощения малороссов, что особенно проявилось в правление Петра I. Антимосковские «патриоты Украины», отмечал уже известный читателю Н. Ульянов, внушали гражданам «что москаля в царствовании Петра учредили какое-то египетское рабство на Украине, били палками казаков по голове, обрубали шпагами уши, жен их и дочерей непрерывно насиловали, скот, лошадей, имущество забирали, даже старшину били «смертным боем» [8, с.80].

Исторические документы свидетельствуют об обратном. Первый русский император при своей кипящей натуре даже после «удара в спину» – известного предательства И. Мазепы под Полтавой, 11 марта 1710 г. издал указ «О запрещении людям всякого чина притеснений малороссов по причине предательства Мазепы». Далее, «дщерь Петрова» – императрица Елизавета своим указом от 21 мая 1742 г. «О неукреплении холопства в Малороссии» объявила ее жителей свободными от давно учрежденного в России крепостного права, а в указе от 3 июля того же года подтвердила, что «малороссияне не крепостные» и даже пригрозила наказаниями за нарушение «сего положения». Более того, «хохлы» были освобождены от рекрутской повинности, хотя дорога дворянам Малороссии в военные училища была широко открыта. Многие из них достигли высоких постов и престижных званий в структуре государственной власти императорской России, например, фельдмаршал А.Г. Разумовский.

Эта тенденция в дальнейшем усилилась. Так, в конце XIX – начале XXвв. комплектация Киевского и Одесского военных округов составляла от 70% до 100% рядовых из

украинцев. Даже элитные Лейб-гвардии Гренадерский и 12-й Астраханский полки набирались, в основном, из украинцев.

Второй период – советский (1917-1991 гг.). Его содержание, с одной стороны, традиционное – русофобское, а, с другой, ориентировано на «исторический момент». Так, известная уже читателю Н. Крестовская в статье «Народовластие против самодержавия» декларирует: «В результате переворота в октябре 1917 года, у власти оказалась антидемократическая большевистская партия, которая в национальном вопросе репрезентовала великодержавный шовинизм наихудшего образца» [3, с. 106-107].

Здесь согласимся только с тем, что партия большевиков своим классовым врагам демократию не несла, а диктатура пролетариата была демократией для трудящихся. Все остальное – клевета. Великодержавного шовинизма в действительности не было и вот почему. Во-первых, уже на своем XII съезде в апреле 1923 г. большевики постановили «принять все меры к тому, чтобы советская власть в республиках была понятной и родной, чтобы все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы действовали на языке, понятном для масс» [9, с. 257].

И меры были приняты, причем без промедления, радикальные и конкретные:

- руководитель компартии Украины Л. Каганович возглавил процесс украинизации партийных и советских структур республики, который предполагал перевод делопроизводства на украинский язык;

- «на местах» были открыты курсы по изучению украинского языка, создана комиссия политбюро ЦК КП(б) по украинизации;

- 30 апреля 1925 г. Совнарком УССР принял постановление «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата» в котором предписывались меры наказания к руководителям, не обеспечившим украинизацию подчиненных.

Во-вторых, национальная политика РКП(б) не ограничивалась украинизацией в рамках УССР, а предусматривала украинизацию ряда губерний Центрального Черноземья – Воронежской, Курской; то есть, на территории РСФСР, где проживало немало этнических украинцев.

Здесь украинизация осуществлялась в три этапа. Первый (1923-1925 гг.) – открытие

украинских начальных школ. Второй (1926-1929 гг.) – выделение на российских территориях украинских районов и сельсоветов. Третий (1930-1932 гг.) – введение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности на украинском.

В-третьих, спрашивается: о каком шовинизме русских на Украине идет речь, если там в Красной Армии создавались в 1920-1930-е годы национальные воинские соединения. Большевистская стратегия «коренизации» в УССР, помимо украинизации государственного и партийного аппарата, содержала и практику создания национальных украинских дивизий: 95-я стрелковая Первомайская, 96-я стрелковая Винницкая, 99-я и 100-я – все комплектовались украинцами. Были открыты и военные учебные заведения, где учебный процесс осуществлялся на мове, например, Школа червонных старшин имени ВУЦИК в Харькове [10, с. 81].

Третий период – постсоветский (с 1991 г.). Начало ему положил уже первый президент Украины Л. Кравчук. Бывший секретарь ЦК Компартии Украины по идеологии быстро перекрасился из интернационалиста-коммуниста в националиста-антисоветчика и русофоба. Следующий президент Л. Кучма в книге с «говорящим» названием «Украина – не Россия» продолжил, углубил и расширил курс на «возврат в русло западной цивилизации», с одной стороны, и на конфронтацию с Российской Федерацией, с другой. Формальным поводом к этому был взят тезис о «высоком уровне русифицированности украинцев, который искусственно формировался в продолжение многих десятилетий» [11, с. 269]. При этом, оказывается, что «русификация просвещения, что происходило снизу, от родителей была особенно угрожающей» [11, с. 96].

При такой позиции родители-украинцы выступают в роли врагов своих детей и своей нации, что противоречит не только принципам формальной логики, но и здравому смыслу. Однако ни первое, ни второе в расчет не берутся. Ведь под маской защиты украинской культуры киевский режим не только развязал войну против русского Донбасса, но и взял курс на ликвидацию Русского мира на Украине в целом. Там, как отметил Министр обороны С.К. Шойгу, «поощрялось продвижение законодательства, запрещающего русский язык, русские СМИ, русскую культуру – все, что связано с нашей страной» [12].

4. О голодоморе. Эту концепцию в качестве «доказательства» якобы традиционного курса Кремля на геноцид украинцев активно пропагандировал в бытность президентом «незалежной» В. Ющенко, а за ним – послушные ему исполнители. Их русофобскому курсу следуют сочинители школьных учебников, которые пишут, что «голодомор и массовые репрессии в 1930-х гг. стали настоящим геноцидом нашего народа» [13, с. 31]. «Научным обоснованием» этой концепции стали работы представителей «альтернативной истории». Среди них сошлемся на монографию В. Гоньского «Человек и нация. Время воинов». В ней он бездоказательно утверждает, что «голодомор 1932-33 гг. был не только наибольшим в истории геноцидом, но и самым масштабным и самым эффективным грабежом людей» [14, с. 17].

В наше время подобные измышления повсеместно реанимируются идеологами и политиками Запада. Там, по определению известного аналитика Ливри А. (Швейцария), с одной стороны, «профессора Сорбонны сфабриковали тысячи статей, монографий и воззваний, где «голодомор» представлялся запланированной мстью Сталина исключительно украинцам, а одной из его секретных целей якобы была депортация детей с Украины в Россию» [15, с.4]. С другой стороны, эту фальшивку живо подхватили законодатели Евросоюза, которые 15.12.2022 г. признали «голодомор» актуальной юридической проблемой. Эту русофобскую истерию подхватил парламент Франции определивший нашу СВО продолжением курса Сталина на геноцид украинцев – одного из «малых народов» СССР.

В действительности никакого голодомора, якобы учинённого большевиками не было. Докажем. Во-первых, был не голодомор, а голод, который охватил, в силу объективного природного фактора (засуха), ряд районов центральной России, Поволжья и даже житницу страны – Кубань. Во-вторых, ни один вариант концепции голодомора не отвечает на естественный вопрос: а зачем большевикам учинять «геноцид украинцев»? Ведь, с одной стороны, сотворить такое злодеяние по этническому признаку просто невозможно – население расселялось не по национальному признаку, даже браки нередко были смешанными. С другой стороны, большевикам

судьбоносно были необходимы рабочие руки для реализации грандиозных планов социалистического строительства, солдаты для защиты завоеваний Октября. В-третьих, о каком геноциде украинцев идет речь, если население УССР только за 1932 г. выросло на 260 тыс. человек [16, с. 148].

В-четвертых, «грабежа людей» не было. Было изъятие драгоценных изделий у «классового врага» – богатеев для закупки хлеба за границей. Что же до СВО как «геноцида украинцев», то им занялся киевский режим, который развязал войну против народа Донбасса – украинцев по государственной принадлежности, который в ходе провалившегося «контрнаступа» гонит на верную смерть своих солдат на наши минные поля и танки.

5. О Великой Отечественной войне.

В современной историографии Украины эта война представлена, во-первых, всего лишь эпизодом Второй мировой между «двумя диктатурами» – фашистской и большевистской. В этом противоборстве, оказывается, украинцы якобы пострадали более других народов Советского Союза. «Жесточайшим испытанием для украинского народа стала Вторая мировая война (1939-1945). Украинцы оказались в самом пекле столкновений великих тоталитарных держав» [11, с. 43].

Да, украинский народ в Великой Отечественной войне тоже подвергся «жесточайшим испытаниям». Но другие народы Советского Союза понесли куда большие потери. На этой войне погиб каждый третий житель Белоруссии, а из 26,6 млн. павших граждан СССР почти 70% – этнические русские. Поэтому неслучайно на Кремлевском приеме в честь Победы над Третьим рейхом 24 мая 1945 г. И.В. Сталин поднял тост: «За русский народ!».

Фальсификаторы исторической правды, во-вторых, пытаются исказить и социальный характер Великой Отечественной войны. Они презентуют ее как «не нашу», навязанную Украине соперниками за мировое господство. Так, составители учебника «Всемирная история: новейший период (1939-2011 гг.)» учат школьников тому, что «это не была наша война, это была война за контроль над нами. Или, точнее, над нашими предками, которые имели «счастье» оказаться между Берлином и Москвой» [17].

За свою историю наша страна вела множество различных войн. Но только две из

них названы Отечественными: 1812-1814 гг. и 1941-1945 гг. Последняя к тому же определена как «Великая Отечественная». И к этому есть все основания: массовой героизм воинов Красной Армии – только высоким званием Героя Советского Союза награждены 11358 рядовых, сержантов и офицеров; всенародное партизанское движение; трудовые подвиги в тылу под девизом «Все для фронта, все для Победы» [18, с. 7-8].

Украинские «альтернативщики» от истории, в-третьих, стремятся доказать будто «Этот трагический период (Великая Отечественная война – Я.С.) имел, однако, и светлые страницы. Национальное подполье и Украинская повстанческая армия объединила патриотическую молодежь для попытки возродить Украинское государство и власть на его защиту» [11, с. 43].

Здесь, однако, речь идет не о возрождении УССР, ибо оно, якобы было антиукраинским. «Патриотическая молодежь», оказывается, стремилась возродить «Украинское государство», которого, как доказано было выше, не было в истории. Далее. «Светлые страницы» в этой войне – это антисоветские профашистские военные формирования: батальоны «Нахтигаль», «Роланд», дивизия СС «Галичина». В них под командованием офицеров вермахта и СС воевали против Красной Армии боевики-антисоветчики Организации украинский националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Их лидеры – Бандера, Шухевич, Мельник и другие в современной Украине объявлены национальными героями. В их честь проводятся факельные шествия с нацистской символикой, называются улицы городов, их имена носят школы и части ВСУ, им установлены памятники.

А мемориальные комплексы воинам-освободителям Украины сносятся, как и памятники выдающимся этническим украинцам – генералу Н. Ватутину, маршалу Р. Малиновскому, трижды Герою Советского Союза летчику-асу И. Кожедубу. После «майданного» госпереворота в почете укронацисты-каратели, необандеровцы сборища «Братство» Д. Корчинского, боевики-русофобы батальонов «Азов» и «Айдар» ВСУ. Там «на пьедестал почета в качестве героев Украины возведены сегодня неонацисты, последыши Гитлера. Холокост – это унижение 6

миллионов евреев, полтора миллиона были уничтожены на Украине и прежде всего руками бандеровцев» [19]. Под нож последних попадали не только евреи, но также поляки (Волынская резня лета 1943 г.) и даже украинцы, заподозренные в сочувствии «советам». И, несмотря на все эти преступления, на осудившие их Нюрнбергский трибунал в наше время на государственном уровне чествуют бандеровца: 22 сентября 2023 г. парламент Канады бурными аплодисментами приветствовал воевавшего в дивизии «Галичина» 98-летнего Я. Гунько, которого представил, как героя президент В. Зеленский.

Заключение. Теоретические источники современной историографии Украины заложены основателем «национальной исторической науки» М. Грушевским, который разработал концепцию о том, что Киевская Русь – это изначально Западная цивилизация, а Московия – это Восточная. Между ними якобы – ничего общего, кроме взаимной вражды и, стало быть, противоборства. Оно, дескать, естественная реакция украинцев с целью отстоять свою национальную идентичность от «посягательств москалей». Эту русофобскую модель спешно взяли в производство необандеровцы, захватившие при спонсорстве и руководстве Вашингтона власть на Украине в феврале 2014 г. Они и определили стратегический русофобский курс украинской историографии.

В наше время, «историки» Украины, особенно авторы школьных учебников, своей прозападной политико-идеологической ориентацией формируют у учащихся мировоззрение не патриота, а коллаборациониста-угодника европейским и заокеанским хозяевам. Более того, идеологически они подготовили неонацистов, готовых воевать со всем Русским миром ради навязанных и чуждых украинскому народу неолиберальных ценностей. Такая позиция киевского режима, что называется, манна небесная в ведомой Западом против России «прокси-войны» на Украине.

Бенефициаром «альтернативной» истории Украины были и остаются политические лидеры США, которые через различные фонды поощряют, снабжают и управляют процессом формирования русофобского массового сознания этой страны. Признаться, им это во многом удалось, ибо молодежь там в своей основе настроена

антисоветски, русофобски, ментально ориентирована на Запад. И это проявилось и в ходе нашей СВО. Боевики нацбатальонов творят такие зверства, которым позавидовали бы изуверы СС, а массовой сдачи в плен ВСУшников пока нет.

Историография – средство борьбы за общественное сознание. Оно было, есть и будет политически-ангажированным. Но всему есть мера. Она, как мог убедиться читатель, украинскими альтернативщиками от истории нарушена и результат очевиден – поколению украинцев навязаны чуждые исторической правде нарративы. Они, в своей сущности, направлены против самого народа Украины, с

одной стороны, и объективно обслуживает интересы «вашингтонского обкома», с другой.

Надеемся, что период «европейничанья» (термин Н.Я. Данилевского) в нашей постсоветской историографии позади. Российские школьники снабжены новым учебником по отечественной истории. Он – весомый вклад в освещение исторической правды. Однако, по оценке ведущих специалистов, требует определенной доработки. Но для этого необходима надежная методология – Государственная идеология России. Ее варианты разработаны и предложены патриотическим научным сообществом страны. Дело – за ее принятием.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гісем О.В. *Історія України (рівень стандарту): підруч. для 11 кл. закл. загал. серед. освіти* / О. В. Гісем, О. О Мартинюк. – Харків: Вид-во «Ранок», 2019. 288 с.
2. Грушевский М.С. *Очерки истории украинского народа*. – СПб: Общественная польза. 1906. 512 с.
3. *Воля проти рабства*. Одеса: ООО «Новий друк», 2017. 524 с.
4. Ульянов Н. *Зеркало украинского национализма // Возрождение*. Париж. 1950. № 9.
5. Смолій В.А., Степанков В.С. *Історія України: підручник для 7 класу*. Київ: Генеза, 2007. 224 с.
6. Грушевский М. *Иллюстрированная история Украины*. Сост. Брояк И.И., Верстюк В.Ф. Донецк, 2004. 684 с.
7. Сорочинська Н.М., Гісем О.О. *Історія України: підручник для 8 класу*. Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2016. 304 с.
8. Ульянов Н.И. *Происхождение украинского сепаратизма*. Нью-Йорк, 1966. 340 с.
9. Сталин И.В. *Соч. Т.5. М., 1947.*
10. Смирнов А. *От червонных старшин к красным лейтенантам // Родина*. 2015. № 1. с. 79-83.
11. Власов В.С., Кульчицкий С.В. *Історія України: підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти*. Київ: Літера ЛТД. 2018 – 280 с.
12. Шойгу С.К. *Речь на I Международном антифашистском конгрессе: 20 августа 2023 г.* // URL:<https://tvzvezda.ru/news/20228201324-InvS6.html> (дата обращения: 04.11.2023).
13. Струкевич О.К. *Історія України: підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти*. Київ: Грамота, 2018. 240 с.
14. Гоньский Владимир. *Людина і нація. Час воїнів*. – К.: Основа, 2012. 264 с.
15. Ливри Анатолий. *Осквернение // Завтра*. 2023. № 33.
16. Чигирин Иван. *Феномен украинского голода 1932-1933 гг.* – М.: Вече, 2022. 365 с.
17. Новоселова Е. *Учебная тревога // Российская газета*. 2014. 6 мая. Интернет ресурс: <https://rg.ru> (дата обращения 06.11.2023 г.)
18. Стрелецкий Я.И., Буртный К.П. *Источники Великой Победы: философско-политологический анализ // Военный академический журнал*. 2023. № 1 (33). с. 5-13.

19. Путин В.В. Речь на заседании Петербургского международного экономического форума, 16 июня 2023 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445> (дата обращения 08.11.2023 г.).

References:

1. Gisem O.V. *History of Ukraine (according to the standard): the assistant. for 11 cl. zakl. zagal. the middle. oswiti / O. V. Gisem, O. O. Martynyuk. – Harkiv: View of the "Wounds", 2019. 288 p.*
2. Hrushevsky M.S. *Essays on the history of the Ukrainian people. – St. Petersburg: Public benefit. 1906. 512 p.*
3. *The will against slavery. Odessa: Noviy Druk LLC, 2017. 524 p.*
4. Ulyanov N. *The mirror of Ukrainian nationalism // Revival. Paris. 1950. № 9.*
5. Smoliy V.A., Stepankov V.S. *History of Ukraine: a textbook for the 7th grade. Kiev: Geneza, 2007. 224 p.*
6. Hrushevsky M. *Illustrated history of Ukraine. Comp. Broyak I.I., Verstyuk V.F. Donetsk, 2004. 684 p.*
7. Sorochynska N.M., Gisem O.O. *History of Ukraine: a textbook for the 8th grade. Ternopil: Navchalna kniga – Bogdan, 2016. 304 p.*
8. Ulyanov N.I. *The origin of Ukrainian separatism. New York, 1966. 340 p.*
9. Stalin I.V. *Soch. Vol.5. M., 1947.*
10. Smirnov A. *From red petty officers to red lieutenants // Rodina. 2015. No. 1. pp. 79-83.*
11. Vlasov V.S., Kulchitsky S.V. *History of Ukraine: a textbook for the 10th grade laid in the capital of the middle of the world. Kiev: Litera LTD. 2018 – 280 p.*
12. Shoigu S.K. *Speech at the I International Anti-fascist Congress: August 20, 2023 // URL:https://tvzvezda.ru/news/20228201324-InvS6.html (date of reference: 11/04/2023).*
13. Strucevich O.K. *History of Ukraine: a textbook for the 10th grade laid in the capital of the middle. Kyiv: Diploma, 2018. 240 p.*
14. Volodimir Gonski. *Lyudina I nation. The Hour of the War. – K.: Osnovy, 2012. 264 p.*
15. Livri Anatoly. *Desecration // Tomorrow. 2023. No. 33.*
16. Ivan Chigirin. *The phenomenon of the Ukrainian famine of 1932-1933 – Moscow: Veche, 2022. 365 p.*
17. Novoselova E. *Training alarm // Rossiyskaya gazeta. 2014. May 6th. Online resource: https://rg.ru (accessed 06.11.2023)*
18. Streletsky Ya.I., Burtny K.P. *Sources of the Great Victory: philosophical and political analysis // Military Academic Journal. 2023. No. 1 (33). pp. 5-13.*
19. Putin V.V. *Speech at the meeting of the St. Petersburg International Economic Forum, June 16, 2023 http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445 (accessed 08.11.2023).*

Информация об авторе:

Стрелецкий Яков Ильич, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, Краснодар, dma101@mail.ru

Yakov I. Streletsky, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Military and Political Work in the military (forces), Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar